

俄语简单句

的语义研究

郝斌/著

黑龙江人民出版社

教育部人文社会科学百所重点研究基地
黑龙江大学俄语语言文学研究中心学术丛书
黑龙江大学博士文库

俄语简单句的语义研究

郝 瑞 著

黑龙江人民出版社

图书在版编目(CIP)数据

俄语简单句的语义研究/郝斌著. —哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2002.4

ISBN 7-207-05415-7

I . 俄... II . 郝... III . 俄语—句子—研究
IV . H354.3

中国版本图书馆 CIP 数据核字(2002)第 021547 号

责任编辑: 梁玉梅

封面设计: 于克广

俄语简单句的语义研究

郝 斌 著

黑 龙 江 人 民 出 版 社 出 版 发 行

(哈尔滨市南岗区宣庆小区 1 号楼)

黑 龙 江 人 民 出 版 社 激 光 照 排 中 心 制 版

黑 龙 江 省 教 委 印 刷 厂 印 刷

开本 850×1168 毫米 1/32·印张 11

字数: 380 000

2002 年 4 月第 1 版 2002 年 4 月第 1 次印刷

印数 1 000

ISBN 7-207-05415-7/H·178 定价: 17.50 元

前　　言

长期以来，人们出于各种不同的原因一直热衷于对符号（尤其是语言符号）的意义的研究。人类的语言学研究一直就没有离开对语言符号意义的探索。语义研究构成了 20 世纪哲学研究中的一个最重要的领域——语言哲学。除了语言学中的各门学科和语言哲学之外，对语义进行研究的还有逻辑学、心理学、社会学、人类学、美学、文学、信息论及人工智能等一系列学科。语言既然是人类所特有的能力（至少就目前情况来说是这样），那么，对语言各种意义的研究首先反映出的是对人自身特点的浓厚兴趣，是人类在深入自我认识方面所做出的努力。其次，语言作为思维的手段，是思维的直接现实。它反映着思维—认识活动的过程，并记录着这一活动的结果，因此，通过对语言符号结构和意义的研究，人们可以窥视到思维的某些特点。再次，既然思维是对现实的反映，而又只能通过语言来研究思维，那么理解了语言的结构同时也就是理解了现实的结构，笔者正是在这样的思想下开始了对语义的研究。

本书在笔者的博士论文基础上形成（最初成形时间为 1988 年），是笔者攻读硕士学位期间（1982—1985）撰写的学位论文《词义结构及其翻译》的姊妹篇。在认为词和句子均属语言符号的前提下，笔者将个人对词义结构的理解应用于对句子的研究。论文在俄语句法学研究中第一次提出了关于句子非分解语义结构的设计，说明句子的语义是由四个基本要素、八种关系所构成的综合

体。从而为句法语、语义学、语用学、功能修辞学等不同学科从各个不同角度对句子的研究提供了理论依据，同时也显示出上述各学科间的内在联系性，为对句子语义的全面的研究、避免单一学科研究可能出现的片面性提供了新的方法论基础。两种句子语义结构（非分解语义结构和分解语义结构）的据出，为从统一的句子语义内容的角度重新探讨俄语简单句的语义以及相应的诸句子范畴——句子的述谓性、情态性、语义主体和述谓性特征等据供了合理的依据。论文考察了具体的句子语义运动过程，并通过对句子结构模式的描写和对一些争议性较大的句型和句子成分的据写检验了笔者提出有关句子语义结构的设想。整个论文既是笔者词义结构理论的发展，也是对这一结构合理性的又一次系统性的检验。

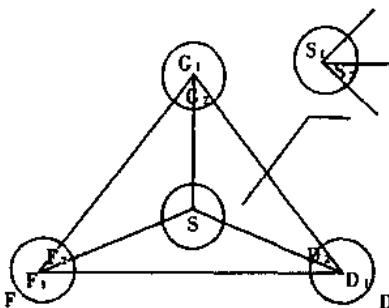
论文正文十二章，外加导论、结束语两章节，共为十四部分。导论部分概括介绍了俄语句法学中与简单句研究有关的情况，并据出了问题的所在。

第一章——句子的语义。对句子语义的研究，只是在近二十年来才逐渐引起句法学家们的重视。在这之前，正如 H. 阿鲁秋诺娃 (H. Арутюнова) 指出的那样：“句法作为语法的分支，总是力求不超出纯语法范畴界限。它之所以重视语义主要是试图揭示句法联系的意义和从意义方面确定句子次要成分（地点、时间、原因等状语）的功能。无论是句子及其构成成分的本质，还是句子的语义类型，或者是主体与述体的语义类型以及句子形式结构和语义结构间的相互作用关系，直到最近都不曾成为专门分析的对象。”从 20 世纪 60 年代中期开始，对句子语义的研究开始进入高潮。这种研究，主要是沿着三个方面进行的：从词汇学的角度，从语法学的角度和从逻辑学的角度。其中，如果说语法学和逻辑学更多地关心句子成分间的语义关系，那么，从词汇学的角度则更多

前　　言

的是运用符号学的观点对句子本体进行研究。这一研究不仅试图解释词义对句义的影响，而且可以为句子语义结构本身的说明提供某种方法论上的参照。

在一般的语言学研究中，词和句子是被严格地区分的。它们由于各自不同的语法形式、属性和功能，被看作是处于某种对立关系中的两种语言单位。“在言语中充当真正全值语言单位的不是词，而是语句，包括在语句中的词只是符号的一部分。”然而，事实上，深入思考的结果使我们发现：词和句子的“同”大于“异”。这是因为：首先，它们都是思维的形式和单位；其次，它们都反映着使用它们的人的认识过程并记录着这一认识过程的结果；再次，它们都是复杂言语交际（这里的“交际”应作广义的理解）手段的组成部分。从上述观点出发，我们认为对词汇单位的语义结构进行某种调整，使之适应于句法的研究，是完全可行的，而且将有助于加深我们对句子的理解。本章中笔者采取了与一般研究略异的方法，不是在总结前人的研究成果和指出其相应不足的基础上顺理成章地提出自己的观点，而是先提出个人关于句子非分解语义结构的设想，然后通过对以往同一研究的考察来说明、论述个人的观点。并以具体的值语句子研究为佐证。句子非分解语义结构由四个要素组成——句子符号、句子实指对象、句子指代观点和句子使用者，其中每一种要素又不通过反映——被反映方式而表现为符号意义的内、外部因素，所有这些因素及其相互关系就构成了句子的语义运动。

图中：

S₁: 符号的客观使用者(个别或团体的)；

S₂: 符号语义中凝固的关于符号使用者的信息, 即符号所反映的符号使用者(S₁)的属性；

F₁: 说出来或写出来的句子(个别或一般的)；

F₂: 句子的形式结构(姑且这样称呼)及其它属性；

D₁: 情景对象(个别或一般的)；

D₂: 符号所能唤起的关于 D₁ 的主观情景(或事件)的对象的形象(或表象)；

G₁: 客观情景(或事件)对象的属性(个别或一般的)；

G₂: 反映情景对象(或事件)内部构造的命题结构及该情景对象(D₁)的其他概括性属性。

我们在这里提出了关于语言单位的金字塔式语义结构模式。而语义,我们认为,是这一结构的全部封闭性内容。这种封闭性内容,实际上说来是不可被直接认识的,只能通过其在语言符号的使用中所反映出的具体特征来加以判定,即通过语言符号的具体运用来对其进行判断(而这正是后期维特根斯坦所一再强调的)。那么,究竟什么是语言单位的语义呢?我们认为,语言单位的语义就

前　　言

是这一语言单位通过在具体的言语中的运用而抽象出来的一般的 $F_2 \longleftrightarrow D_2, F_2 \longleftrightarrow C_2, F_2 \longleftrightarrow S_2$ 的反映关系及这些关系的构成要素，并且由于语言符号的作用而得以固定下来。同时，又由于语义实际上是数个不同质的因素共同作用的结果（语义可以是不同学科研究的对象这一事实足以证明这一点），并且在其中存在着某种可循的规律，所以，我们把这个结果称之为语义结构。当我们把这一结构运用于句法的研究时，它相应地也就成了句子的语义结构。

第二章——句子的述谓性。述谓性构成俄语句法学重要的范畴之一。有关述谓性的本质在俄语句法研究中众说纷纭。笔者通过对这一问题的考察，表明这种种观点不无内在矛盾性，并在此基础上提出了笔者建立在个人对句子语义理解基础上的有关这一范畴的语义角度的定义。述谓性，我们认为就是语言单位（例如句子）的语义结构（这里指的是非分解语义结构）能够完整地转化为言语单位的属性。这一属性“在交际过程中实现并构成所有的句子”。因此，述谓性不是某一单纯因素的属性，而是一个由诸因素组合而成的语义结构整体的属性。在句子的语义结构中，对述谓性形成首先起作用的是使用者因素。不是述谓性赋予语句在人们交际中“实际的、现实的价值”，而是实际交际中的人赋予语句以述谓性。“人既作为说话人，又作为其谈论的世界的主人公，是语言的中心角色。对语言的以人为中心的观点是最自然的，也是最切合客观实际的。正是这样一种观点使得可以无须将内容和形式强行分离，而是在它们的综合中，在它们共同服务于交际的需要中考察语言现象的系统联系。”句子语义结构内外使用者因素的转化，导致语义结构的其它要素也发生相应的语言到言语的转化，最终导致了一定的语言符号——词、词组、句子和（传统意义上的）语句——转化成认知交际过程中的最小单位（即具体的句子）。述谓性

的这一特点,决定了它总是同“此时、此地、此说话人”发生关系,同时使相应的语言单位同现实发生联系。这种同现实的联系,更确切地说,应该是为句子内容同客观现实联系“铺平了道路”,即述谓性保证了句子模式(如 $N_1 Vf$ —— студент учится)能转化为具体的句子(Сейчас этот студент учится),保证了语言符号抽象的、泛指的内容(如 снег 一词)能够过渡到具体的、特指的内容(Снег. Снег. Снег на лугу.)。

第三章——句子的情态性。情态性范畴是俄语句法中内容最驳杂、涵义最令人扑朔迷离。本章节的研究充分证明这一点。如何使情态性驳杂、无章的内容交待有条理化、统一化,这是笔者为自己在本章规定的任务。同时,这样一种统一化、有条理化的过程应尽可能地接近语言现实,而不至于流于为研究而人为的公式化。如果通过我们的语义结构来解释,那么,一个语言单位的情态义就是这一语言单位所表现出(或固定下来)的符号使用者对符号指代对象(或情景)的态度,是伴随着认识关系的一种情态评价关系。根据不同层次的语言单位在句子中的作用,我们区分出两类表情态意义的语言手段:1)建立在整个句子语义结构(句子的非分解语义结构)基础上的表情态手段;2)建立在句子语义结构(句子的分解语义结构)中具体成分基础上的表情态手段。前者同整个句子内容发生关系,表示语言使用者对句子整体所描述的“现实”的情态性;后者则同句子中某一组成部分发生关系,表示语言使用者对该部分所描述的“现实”的态度。

第四章——句子分解语义结构及其运动。考虑到句子同词在形式和内容上的区别,笔者提出了句子分解语义结构,如果说前三章中更多地反映语义哲学的某些研究方法和成果,那么,这一章则主要是对句子语义结构的“语言学方式”的描述。这一描述的前提

前　　言

是：在客观（或主观）现实中，存在着纷繁复杂的关系。这些关系以不同的抽象程度、从不同的方面、按照不同的层次联系组合起来，构成现实世界中的关系体系。由于我们研究的目的是要找出句子模式的语义对应与现实的关系，所以必须对客观（以及思维）现实中的诸关系进行层层的抽象。千变万化的世界，归根到底，对于人来说，首先区分出来的一种包罗万象的关系就是实体与其属性的关系。当然，这种区分是语言、思维、客观现实共同作用的结果，是由人们的认识实践所决定的。人类在对事物认识的过程中，总是力图把握事物，而把握事物的主要方式则是通过揭示事物的属性来实现的。“由句子表示的思维行为始终具有二分性：关于某件事情报导些什么，写出某一主体的某种述谓性特征。体现于句子结构中的思维—判断所具有的主体和述体一般总是对应于句子的两个组成中心、两个表示述谓性特征承担者和该特征的‘主要成分’。”这样，我们就区分出两种与语义结构相关的最基本的要素：实体与属性。

第五章——“句子的语义主体”和第六章——“述谓性特征”是第四章的结续和发展，两章都是在对相应范畴研究史的简短回顾基础上指出目前存在的种种问题，并提出了笔者个人对这些范畴的理解。语义主体和述体在句子非分解语义结构上的联系以及它们在分解语义结构中的地位决定了两者之间存在着某种相互协调关系（координация）。语法上的协调关系仅仅是语义协调关系的表现形式之一。以“主体——情结状态特征”语义结构为例，这里，语义协调关系主要表现在：1)语义主体总是指向 DG 意义的；2)述体表示主体不自主的（非积极性的）特征；3) DG 与 CD 之间存在着某种“反向关系”，即状态特征不是由主体发出，而常常是“指向主体”。这些理解同本文中的其它章节一样，是建立在笔者第一章所

提出的句子非分解语义结构和第四章句子分解语义结构的基础之上的。

第七章——句子结构模式。本章与其说是对俄语简单句的结构模式的具体描述,不如说是对俄语几种典型简单句结构模式体系研究方法论的一种反思,并在这一反思的基础上给出笔者认为较为合适的俄语简单句结构模式体系。由于句子述谓性观念的改变,本章中所给出的十九个句子模式,与其说是最抽象的结构模式,不如说是最简单的句子模式,这些模式所表示的关系可以认为是句法中最简单、最基本的关系。这些关系后者间的相互作用、渗透构成了句法中的繁化的关系,衍生出语言中各式各样的句子。

第八章——“泛指人称句”,第九章——“不定人称句”,第十章——“句子的同等成分”、第十一章——“俄语中的呼语”均为笔者结合本文中提出的关于句子语义结构的设想,从新的角度对这些句法问题进行研究而做的一种尝试。其意义是为了证明前七章所提出的理论的可行性和有效性。

第十二章——句子的同义关系。如此大的题目,远非一篇小章除能说清楚的。本章的目的是为了说明理论的高屋建瓴的作用,即合适的理论完全可以富有成效并言简意赅地简化对诸如同义句这类复杂的题目的研究。

本书经导师华勤教授精心审读并提出了许多宝贵的意见。黑龙江大学学术委员会、研究生处和俄语系、黑龙江大学俄语语言文学研究中心为本书的出版提供了大力的支持。在此笔者表示衷心的感谢。

Общее содержание книги

Настоящая книга основана на докторской диссертации, защищенной автором в июне 2001-го года.

С давних времен ученые начали интересоваться значениями знаков, в частности языкового знака, исходя из различных предположений и мыслей. Лингвистические исследования человечества неразрывно связаны с изучением значения языкового знака. Семантический подход к языку составляет основное содержание философии языка 20-го века. Помимо различных школ в лингвистике и философии, усиленные семантические исследования наблюдаются также в других отраслях науки, таких, как например, логика, психология, социология, антропология, эстетика, литература и теория информации. В изучении семантики человечество прежде всего видит возможность углубленного познания самого себя, что показывает все больший и больший интерес человека к себе, к своим внутренним мирам, один из подобных миров составляет именно его язык. Будучи непосредственной действительностью мышления, последнее в свою очередь отражает картину внешнего мира, язык служит важным средством для человека в его познании окружающего мира. Структура высказывания считается изоморфной структуре мышления

и тем самым структуре реального мира. Прибегая к языковому миру, человечество пытается не только вникнуть в сущности языка, но и разгадать тайны как субъективной действительности человека, так и окружающей его объективной действительности. Вот основные предпосылки автора, когда (точка отсчета времени с 1985 года) он начал свой трудный, дальний путь поисков сущности семантики языка.

Настоящая диссертация является продолжением кандидатской диссертации автора «Структура значения слова и его перевод», начатой в 1982 году и завершенной в 1985 году. Исходя из того, что как слово, так и предложение являются языковыми знаками, автор применил свои соображения о значении слова в области изучения предложения, что приводит к созданию теории о двух типах семантической структуры предложения, а именно структура нерасчлененного типа и структура расчлененного типа. На основе этих структур были рассмотрены с новой точки зрения наиболее важные синтаксические категории, как предикативность, модальность, семантический субъект, предикат и само движение семантики предложения. В диссертации дается описание структурных схем простых предложений русского языка и излагаются исходные данные для подобного описания, в основу которого лежит теория о двух типах семантической структуры предложения, оформленная автором впервые в ясном виде в настоящей диссертации. Исследовались также некоторые спорные вопросы как в отношении предложения в целом, так и по его отдельным частям и членам.

Диссертация состоит из 14 частей——12 глав, вводная глава и заключительные слова. В вводной главе коротко дается история изучения простого предложения в русском синтаксисе и вводятся существующие проблемы.

В первой главе выдвигается семантическая структура предложения нерасчлененного типа и излагаются ее наследственные связи с предыдущими теориями по значениям предложения. Структура семантики предложения впервые демонстрируется как нечто находящееся в движении и состоящее из четырех самостоятельных факторов, а именно языковой знак, знакоупотребляющий, денотативная действительность знака и его сигнификативная действительность, а также и их взаимоотношений.

Вторая глава посвящается изучению предикативности——одной из элементарных синтаксических категорий в русском языкознании. Сложность и запутанность данной проблемы обусловливается, по мнению автора, разными подходами к предложению как предмету синтаксиса. Задача главы заключается в том, чтобы путем сопоставления и обобщения разных определений предикативности открыть сущность данной категории. Анализ показывает, что общепринятая грамматическая трактовка предикативности, опирающаяся, главным образом, на формы синтаксических единиц, страдает неясностью и логической непоследовательностью, что часто ведет к двоякому пониманию данной категории. Вместо грамматической категории автор считает необходимостью выдвинуть семантическую категорию предикативности, которая должна будет в силах объяснить все аспекты предложения и тем самым обеспечить

новую плодотворную перспективу изучения в синтаксисе.

Третья глава посвящается проблеме о модальности. Будучи одной из самых запутанных по содержанию и объемистых по средствам выражения категорий, модальность, как нам представляется, нуждается в дальнейшем уточнении содержания и упорядочении средств выражения, чтобы превратить ее в действительную категорию языка. В этом и заключается задача, поставленная автором перед собой. С другой стороны, подобное уточнение и упорядочение, должно как можно сближаться с языковой действительностью, а не для того, чтобы изучающему было удобно в своей трактовке и формировке данной категории.

Четвертая глава — о расчлененной семантической структуре предложения, которая, как одна из двух сторон семантики предложения, в свою очередь и отличает предложения от слов в мире языковых знаков. Если в предыдущих трех главах большее внимание уделяется семантическому содержанию предложения в различных философских трактоках, то в этой главе описание и рассмотрение в основном осуществляется в лингвистическом русле и объясняется терминами языкоznания.

Пятая глава посвящается теме о субъекте. Одной из важных проблем семантического изучения предложения в русском языке является вопрос о семантическом субъекте. В главе дается более подробное ознакомление с различными определениями по данному вопросу. Автор ставит себе целью анализом этих определений показать, что вопрос о семантическом субъекте представляет собой далеко не разрешенный и требует дальнейшего исследования. На

俄文简介

основе всего этого, исходя из своего понимания семантики предложения, автор дает свое определение о семантическом субъекте и рассматривает в этой связи разные его вариантные выражения в предложениях. Высказывается мысль, что изучение данной проблемы не может быть оторвано от учета предикативного признака с одной стороны и, семантической структуры с другой.

Шестая глава о другой главной семантической категории предикативном признаком предложения. Сложность изучения данной категории заключается в том, что она, с одной стороны, тесно переплетается с пониманием семантики предложения в целом, а с другой, непосредственно зависит от того, что представляет собой семантический субъект, какое влияние имеет последний на формирование смысла самого предиката, и затем на семантику предложения как такового. В русской лингвистике существуют разные интерпретации категории предиката, что объясняется разными подходами к разным сторонам этой категории. В главе подвергаются рассмотрению и анализу данные интерпретации идается авторское определение сущности предиката и теоретическое обоснование его классификации.

В седьмой главе рассматривается вопрос о принципах модельного описания простых предложений русского языка. Принципы структурно-семантический и семантико-структурный представляют собой два основных методологических принципа в современном исследовании и описании синтаксической системы русского языка. Однако среди ученых по русскому языку, как представляется автору, существует однобокое понимание и

догматическое применение этих принципов. Истолковать и выяснить сущность данных принципов — вот задача, которую ставит автор себе в данной главе.

Главы 8—11 посвящаются конкретному рассмотрению некоторых типов предложений — обобщенно-личных предложений и неопределенно-личных предложений, а также отдельных членов и частей предложения, таких, как однородные члены предложения и обращение. Исследования в этих главах нисколько не претендуют на полный охват материалов по этим вопросам с одной стороны, и системно подробное, всестороннее описание данных синтаксических единиц с другой. Автор ставит себе задачу истолковать данные вопросы с новой точки зрения, основанной на выдвинутом в этой диссертации семантическом подходе к предложениям в целом, и к их частям в частности.

Поскольку в настоящей работе основное внимание уделяется теоретическому рассмотрению и истолкованию семантики предложения, то разумеется, что практическое системное применение выдвинутой автором теории не может не занимать второстепенное место по сравнению с самим теоретическим изучением и истолкованием синтаксической семантики. И конкретные материалы в работе служат не только как изучением данных языковых фактов, сколько как проверкой и доказательством эффективности и правильности авторской теории, в чем заключается также и задача последней главы — главы 12-ой.

Последняя глава диссертации — о синтаксической синонимии простых предложений в русском языке. Столь обширная тема,